

Некоторые объективные тенденции глобальной трансформации человечества

Римская декларация филиалов и иных подразделений Института проблем глобализации (ИПРОГ), а также дружественных и сопряженных структур.

Принята на VI общей конференции ИПРОГ 3–5 января 2018 года в Риме

Информационные технологии, преобразуя человека и все формы его общественной жизни, создают качественно новую реальность. Целостная теория этой реальности отсутствует, что делает развитие непредсказуемым, неоправданно повышает его издержки и ведет к снижению познаваемости мира, подрывающему рациональное мышление и поведение как таковое. Поэтому главная задача современных исследований — изучение новой реальности и обобщение имеющихся фрагментарных разработок.

В настоящее время наиболее важным среди бесспорного представляется нижеследующее.

а) Трансформация личности

1. Глубина переживаемых нами изменений позволяет говорить о кризисе лишь в целях психологической защиты; на деле наблюдается комплексная и всеобъемлющая трансформация человечества, глубина и масштабы которой беспрецедентны. В частности, информационные технологии изменили сам вектор развития человечества: нашим главным делом вместо изменения окружающего мира стала трансформация своего сознания и восприятия этого мира (частный случай технологий преобразования человека — high-hume, пришедший на смену high-tech). Эта революция не имеет аналогов в истории человечества, заставляет нас делать то, к чему мы не приспособлены (в том числе физиологически, психологически и социально), и, возможно, в силу своего характера не поддается полному осмыслению индивидуальным сознанием.

2. Суть современного информационного взаимодействия — обмен вниманием пользователя на получаемые им эмоции. Бизнесу нужно удержание внимания, пользователю — эмоции. Содержательная деятельность сама по себе перестает быть ценностью.

3. Взаимодействие с информационными технологиями делает личность пластичной, мозаичной, внушаемой, не способной на долгосрочное целеполагание и систематическое приложение усилий. Клиповое сознание переходит в «кликное» — нуждающееся в незамедлительной реакции на разрозненные внешние раздражители ради получения эмоции, а не результата.

4. Общество рассыпается на индивидов, объединенных не критически воспринимаемыми ими объектами (секты). Социальные сети как структурообразующий элемент общества трансформируются в социальные платформы, интегрирующие всю внешнюю активность личности и через информационно-эмоциональный фон определяющие ее поведение. Общество становится алгоритмичным, развитие индивида прекращается (т. к. соцсети ради удержания внимания помещают его в кокон комфорта, в котором отсутствуют мотивации для развития), что, возможно, служит проявлением выхода на новый уровень развития коллективного сознания.

5. Атомизация общества, вызванная трансформацией личности под воздействием информационных технологий, дополняется формированием «глобальных племен», объединенных поверх границ государств специфическим образом жизни. Бизнес поддерживает и развивает специфические модели поведения как новые рынки, размывая обычные общества-государства и натравливая на них своих потребителей. Частный случай такой поддержки — поощрение сексуальных отклонений (являющееся также инструментом формирования новой глобальной элиты, отделенной от «старого» мира и не питающей по отношению к нему сантиментов).

б) Трансформация общества

6. Снижение познаваемости мира (в силу его усложнения, роста обратных связей и все более хаотического воздействия на индивидуальные органы познания) ведет к вырождению науки в культурно, но не производительно значимый социальный уклад, а образования — в средневековый по сути инструмент поддержания социальной стабильности. Знание становится достоянием избранных, что грозит его вырождением в ритуалы и через поколение — технологическим крахом, который приведет к кратному сокращению численности человечества.

7. Системы управления не демонстрируют адаптации к используемым ими технологиям формирования сознания на протяжении жизни уже целого поколения. Продолжается и, вероятно, нарастает управленческий кризис, вызванный самопрограммированием управляющих систем, их отказом от реальности, переориентацией с изменения реальности на изменение ее восприятия, а главное — более интенсивной трансформацией их сознания по сравнению с сознанием всего общества. Между тем цена управленческой ошибки качественно возрастет при переходе

от BIG DATA к SMART DATA (структурированным базам данных: структурирование на основе ошибочной гипотезы гарантирует ошибочный результат любой работы с данными).

8. Деньги теряют значение, уступая его технологиям. Капиталы становятся их не ключевым элементом так же, как с развитием капитализма золото стало не ключевым элементом капитала. Технологии все меньше отчуждаются от своих создателей и становятся основой нового монополизма: метатехнологии исключают возможность конкуренции с их создателями. Инфраструктура становится главной частью технологий, социальные сети перерастают в интегрированные платформы, во все большей степени определяющие повседневную жизнь и общественную активность человека.

9. Производство как таковое на порядок менее рентабельно, чем создание технологий, дизайн и маркетинг, и потому проигрывает им конкуренцию за все виды ресурсов. Это ведет к его отставанию, стагнации и упадку (что проявляется, например, в нехватке инженеров даже в Германии) и может не просто ограничить развитие, но и привести к масштабной технологической деградации и крупным катастрофам.

10. Искусственный интеллект, как сформулировал в 2017 г. Пентагон, является симбиозом (пока организационным, в будущем органическим) способного к творчеству человека и олицетворяющего формальную логику компьютера. Повышение мощности компьютеров распространит формальную логику на сферу образного мышления, что качественно изменит наши представления о них и сузит пространство человеческого творчества. Биологизация интерфейса взаимодействия с компьютером сделает нас равными по доступу к формальной логике; конкуренция будет вестись на основе творческих способностей. Это приведет к кризису в управлении (мы не умеем управлять творческими людьми), педагогике (на поколение, пока мы не научимся воспитывать творческие способности, как сейчас воспитываем логическое мышление) и в целом в общественном устройстве (т. к. отсутствие творческих способностей будет приговором даже для членов элиты, и сохранение таких детей в элите будет означать крах общества из-за его неконкурентоспособности).

11. Общество будет развиваться по пути китайского «социального кредита», а японская модель «общества 5.0» будет встроена в нее в качестве частного улучшения. Лидерство в социальном развитии, как и другие формы глобального лидерства, в 2017 г. перешло от США к Китаю, что предопределяет неизбежность их столкновения (в военном виде в 2020 г., по оценке Китая, однако процесс может быть затянут).

с) Глобальный управляющий класс и его трансформация

12. Главный субъект современного исторического развития — глобальный управляющий класс, выражающий интересы глобального бизнеса. По своей природе это не структура (не случайно провалились все попытки создания «мирового правительства»), а открытая совокупность социальных вихрей, втягивающая в себя индивидов, обладающих глобальным влиянием, личной энергетикой и мобильностью, и выбрасывающая их при утрате хотя бы одного из этих качеств. Противоречие

между доминирующей мощью глобального управляющего класса и его безответственностью перед управляемым им человечеством характерно для Средневековья и создает угрозу возвращения его норм. Ключевую роль в глобальном бизнесе (и, соответственно, глобальном управляющем классе) играют «фонды фондов», владеющие основными глобальными корпорациями и друг другом.

13. США — оргструктура глобального управляющего класса, что создает внутри американского государства перманентный конфликт представителей этого класса с национально ориентированной американской бюрократией (качественно усилившейся с победой Трампа), а также противоречит возвышению в его составе представителей Китая, остающихся, в отличие от остальных его элементов, выразителями интересов своего общества. Оба эти конфликта будут нарастать, открывая «окна возможностей» и для России.

14. Перерастание социальных сетей в социальную инфраструктуру и, далее, в социальные платформы, создающие среду обитания человека в развитых обществах и определяющие его поведение, качественно повышает значение их разработчиков и управленцев в составе глобального управляющего класса. Финансисты из «фондов фондов», по-прежнему владея информационными корпорациями, утрачивают возможность понимать, чем именно они владеют. В результате представители социальных сетей из подчиненных и второстепенных фигур становятся (возможно, временно) равнозначимы «хозяевам денег». Они владеют поведением людей, их мнениями и эмоциями прямо, а не посредством собственности и денег. Это создает новый конфликт внутри глобального управляющего класса: между финансовыми и социальными владельцами мира.

15. Указанные конфликты внутри глобального управляющего класса существенно дополняют главный конфликт современности — между глобальными и обособленными структурами (в частности, между глобальным бизнесом и обществами-государствами, породившими народы) — и дают новые шансы патриотам, желающим вернуть служащие глобальному бизнесу государства своим народам.

16. Разрешение развитыми государствами использования криптовалют, объективно подрывающих национальный суверенитет, означает, что криптовалюты служат субъекту, более мощному, чем государства. Такой субъект один — глобальный бизнес. Противоречие между глобальными функциями доллара и его национальной природой (усилившееся с приходом патриота Трампа, собравшегося взять под контроль ФРС) стало нетерпимым для глобального бизнеса. Раз сделать доллар международным не удалось (в 2011 г. ФРС провокацией против Камдесю торпедировала план создания «мирового правительства», или «финансового Госплана»), объективная потребность будет удовлетворена иным путем — глобальной по своей природе криптовалютой. (Это не исключает гипотезу о создании криптовалют спецслужбами, т. к. в условиях размывания государств они сближаются с глобальным бизнесом, а их руководство может входить в глобальный управляющий класс.)

17. В отличие от обычных (фиатных) валют, обеспеченных доверием к эмитирующим их государствам, криптовалюты обеспечены недоверием

к национальным государствам, не справляющимся со своими обязанностями в условиях глобального кризиса (в том числе из-за своего подчинения глобальному бизнесу). Биткойн как доллар для криптовалют (в нем проводятся расчеты по всем остальным) сохранит ключевую позицию в их мире до появления универсальной платформы, объединяющей легкость расчетов и широкий функционал (включая смарт-контракты); появления ее стоит ждать от Дурова как наиболее творческого и энергичного представителя информационного бизнеса. Дуров (или иной, решивший данную задачу) будет либо взят под контроль глобальным управляющим классом, либо (в случае свободолюбия) столкнется с проблемами, которые сохранят инфраструктурную позицию биткойна, несмотря на его недостатки.

d) Вызов лишних людей

18. Сверхпроизводительность информационных технологий резко сокращает число людей, нужных для производства потребляемых человечеством материальных и нематериальных благ, делая лишними сотни миллионов, а в близкой перспективе — миллиарды людей. Государства ради социальной стабильности сдерживали рост производительности, но глобальный бизнес (как и бизнес в целом) не воспринимает социально-психологические категории и, став с уничтожением СССР сильнее государств (т. к. их ресурс — монополия военной защиты — утратил смысл), форсировал прогресс коммерциализацией созданных в ходе «холодной войны» новых технологических принципов. Поскольку разрыв между производимым и потребляемым наиболее значим у «среднего класса» развитых стран, его утилизация стала категорическим императивом рынка.

19. Примирение европейского «среднего класса» с его обеднением организацией миграционного кризиса достигнуто ценой ускорения исламизации Европы. Превращение Евросоюза в Еврохалифат вероятно к 2050 г. Только Россия (в случае сохранения) может подготовить управленческие кадры и концепцию, позволяющие избежать варваризации и сохранить достижения европейской культуры (включая навыки создания и развития технологий) в рамках политического ислама.

20. Возникновение лишних людей уничтожает экономический фундамент гуманизма (ранее человек был источником прибыли, теперь становится источником издержек). Утилизация населения оказалась крайне сложной задачей. В неразвитых странах конфликты малой интенсивности, голод, болезни, искусственное бесплодие (включая прививки и планирование семьи) и войны недостаточны для решения проблемы (примеры — Африка и, в меньшей степени, арабский мир). В развитых странах мейнстрим — отказ от рождаемости и виртуальная реальность, но проблема извлечения прибыли из отправленного в виртуальную реальность тела или хотя бы его самокупаемости не решена, что сохраняет проблему лишних людей как источника убытка.

21. Несмотря на нерешенность задач по утилизации лишних людей, само их появление уже уничтожает демократию и рынок. Демократия исчезает, т. к. она осуществляется исключительно от имени и во имя «среднего класса» (в 2017 г. Макрон констатировал, что она уже возможна только на местном уровне). Рынок невозможен без генерируемого им

спроса. Рыночная демократия перерождается в распределяющую блага информационную диктатуру.

22. Открытие новых технологических принципов без прямой угрозы существованию несовместимо ни с рынком, ни с традиционной западной демократией: оно требует инвестиций в полную неопределенность, что несовместимо с первым, и отказа от сегодняшнего потребления ради завтрашнего, что несовместимо со второй. Поэтому по завершении коммерциализации технологических принципов, открытых в ходе «холодной войны», отказ от рынка и традиционной западной демократии становится условием развития. Возможно, отход США от демократии вызван не только внешним управлением со стороны глобального управляющего класса, но и стремлением преодолеть ограниченность ее западной модели для продолжения развития. (Правда, технологический прогресс становится невозможен и из-за невозможности углубления разделения труда, требующего расширения рынка: он упирается в объективные границы рынка, а выигрыш времени путем снижения издержек невозможен, т. к. доминирующие глобальные монополии, как и всякие монополии, зарабатывают на их увеличении.)

23. Сохранение гуманизма, а также благосостояния и жизней лишних людей возможно лишь при смене цели развития: с прибыли на развитие человека. Тогда переизбыток людей обернется их нехваткой (т. к. развитие личности потребует качественного роста числа педагогов и медиков). Но причины провала советской цивилизации сохраняются: непонятны стимулы, из-за которых личность предпочтет совершенствование деградации, а также критерии самого совершенствования (ибо личность, в отличие от капитала, многогранна). Возможно, важным шагом вперед станет китайская попытка преобразования человеческой природы (система «социального кредита»); ее новизна, по сравнению с советской, заключается во всеобъемлющем характере воздействия на личность и разветвленных механизмах обратной связи (которые могут погибнуть по завершении этапа тестирования, отладки и доработки системы).

24. Информационные технологии приносят в жизнь многие черты коммунизма, хотя и не так, как представляли полтора века назад. Общественная природа и неотчуждаемость главного ресурса современности — информации — делает невозможной частную собственность на нее, выводя ее за рамки капитализма. Попытка приватизации информации «правом интеллектуальной собственности» выродилась в злоупотребление монопольным положением и в целом уже провалилась (она наглядно тормозит развитие сторонников капитализма, подрывая их конкурентоспособность). В развитых странах труд перестал быть условием выживания, разница между рабочим и свободным временем стерлась (хотя способом, который нас не радует), а между трудом и развлечением стирается стремительно: труд действительно становится все более творческим. Акционеры глобальных корпораций уже не могут управлять своей собственностью: управление объективно принадлежит топ-менеджерам. Более того, акционеры в массе своей и не хотят управлять, желая быть, по сути, пенсионерами, а не собственниками и уничтожая тем самым являющуюся фундаментом капитализма частную собственность, которая не существует вне процесса управления. Она отмирает — хотя и совсем не так, как предполагали классики.

е) Глобальная депрессия: реальная перспектива

25. Глобальный экономический кризис вызван загниванием монополий, сложившихся на глобальном рынке. Возможности расширения рынков близки к исчерпанию как территориально (глобальный рынок расширять некуда), так и финансово (накачивание денежного спроса ограничено безопасными темпами роста долговых пирамид), и технологически. Фундаментальный переход от изменения мира к изменению его восприятия подготовлен произошедшей в 1970-е гг. сменой вектора развития с производства на развлечения: это сильно удешевило и упростило создание новых рынков, но основной результат от этого уже получен. Новые рынки, создаваемые изменением человека (включая расширение спектра сексуальных ориентаций, грозящее вымиранием), достаточны для формирования нового политического мейнстрима Запада, но не для генерации необходимого спроса.

26. Загнивание монополий проявляется прежде всего в нехватке спроса. Наученные опытом Великой депрессии, развитые страны компенсируют сжимающийся коммерческий спрос кредитной эмиссией (которая позволяет и увеличивать бюджетный дефицит). Однако ее возможности приближаются к исчерпанию, т. к. в развитых странах нет возможностей создания новых крупных прибыльных контуров, и эмиссия оборачивается ростом заведомо безвозвратного долга — как государственного, так и частного.

27. Конкуренция за спрос, усиливая протекционизм, разорвет глобальные рынки на макрорегионы, обрушив мир в новую, Глобальную депрессию. Готовность Google ограничивать показ новостей, противоречащих западным стандартам единомыслия, и анонимная цензура Facebook показывают, что разорваны могут быть даже информационные рынки. Глобальная депрессия будет хуже Великой: она также будет порождать войны, но войны не будут выходом из нее (Вторая мировая война укрупнила макрорегионы, объединив пять в два, — роста пространства конкуренции внутри них хватило на поколение, а Глобальная депрессия будет заключаться в распаде единого рынка на макрорегионы, и война не объединит их). Промежуточным этапом будут наличие трех валютных зон (доллара, юаня и евро) в экономике и биполярное противостояние США и Китая со сдерживающей ролью держав второго плана (Евросоюза, Индии, Японии и, если сумеем, России). Глобальная депрессия будет, как и межвоенный период, временем хаотичной борьбы всех со всеми (включая негосударственных участников глобальной конкуренции). Глобальные монополии погибнут либо будут сильно ослаблены в результате срыва в депрессию, что частично восстановит роль государств в мировой политике.

28. Распад глобальных рынков на макрорегионы снизит емкость отдельных рынков, что может вызвать исчезновение ряда технологий (им будет не хватать спроса). В случае технологий жизнеобеспечения (например, создания новых поколений антибиотиков) это будет грозить значительными жертвами. Выходом станет дотирование таких технологий государством (что расширит общественный сектор и сферу предоставления государством общественных благ) и применение «закрывающих» технологий. Последнее даст дополнительную возможность России как их родине и стране, культура которой соответствует им (как старая

немецкая культура соответствует инженерным наукам, итальянская — дизайну, английская — юстиции, а американская — бизнесу).

29. «Закрывающие» технологии — простые, дешевые и сверхпроизводительные технологии, в значительной степени созданные в рамках ВПК СССР (единственного места в мире, где были возможны исследования «просто так», без заранее обещанного результата) и развивающиеся в порах общества. Они жестко подавляются бюрократией, но, главное, монополиями (которые зарабатывают на издержках и потому усложняют и удорожают, а не упрощают и удешевляют продукцию). Ослабление монополий в Глобальной депрессии откроет простор для применения «закрывающих» технологий и их развития.

f) Мировая политика: основные тренды

30. Сегодняшняя мировая политика — борьба в глобальном управляющем классе двух групп: пытающихся противостоять распаду глобальных рынков на макрорегионы и сознающих неизбежность этого распада, пытающихся использовать его для укрепления своих позиций (рост китайского влияния идет исподволь, китайцы предпочитают пользоваться глобальными процессами, не пытаясь ломать их, но не сопротивляясь их изменениям). Первые поддерживают либералов, вторые — патриотов (консерваторов); в США их противостояние выражено «холодной гражданской войной» глобалистской либеральной элиты против Трампа. Либералы обречены на поражение ходом истории (уже ТТР и ТПР Обамы были попыткой разделить глобальные рынки и вырезать из них макрорегион США, пусть и абсурдно преувеличенный), но будут сопротивляться и не канут в Лету, а сохранят часть своего влияния в мире Глобальной депрессии.

31. США живут, пока мир оплачивает их потребление покупкой их госбумаг с нерыночно низкой (это условие устойчивости финансовых пирамид) доходностью. Такая покупка может быть массовой только от страха. Поэтому стратегия США — запугивание доступной им части мира; после исчезновения «советской военной угрозы» — расширение зоны хаоса. Хаотизация мира — объективное условие сохранения США как единственной «тихой гавани» для капиталов (как сказал Саммерс, без зарубежных военных баз США тут же обанкротятся). Это устремление объединяет всю их элиту — представителей обоих глобальных кланов и ключевых групп бизнеса (финансистов, информационно-компьютерный комплекс и ВПК), объединившихся при Обаме. Трамп выражает это устремление без угрозы Третьей мировой войны, что обеспечивает ему некоторую политическую прочность; но при его поражении этот союз не ослабнет.

32. В 2020—2021 гг. вероятен военный конфликт США с Китаем в связи с насыпаемыми последним островами, делающими Южно-Китайское море его внутренним. Подготовка Китая к этому конфликту является не менее важным его фактором, чем неприемлемость для США пассивного ожидания смены в пользу Китая глобального политического баланса вслед за аналогичным изменением экономического, технологического и информационного балансов. «Вторым фронтом» в этом конфликте станет организованное США (которые перебросят туда подготовленных боевиков-исламистов запрещенного в РФ ИГ) восстание в Синцзян-

Уйгурском автономном районе Китая. Россия и, вероятно, Монголия помогут Китаю в этом конфликте.

33. Ключевой вопрос мировой политики на 2018—2020 гг. — сохранение России, до сих пор не сумевшей создать свой макрорегион, жизнеспособной в условиях срыва в Глобальную депрессию (несмотря на разговоры, идущие с 2006 г.). Отказавшись (Валдайской речью Путина в сентябре 2013 г.) от форсированной трансформации человека ради создания новых рынков, Россия доказала ценностную несовместимость с Западом и вызвала агрессию в виде привода к власти на Украине фашистов (хаотизация ядерной державы — идеал стратегии США). Затем Россия обесценила усилия США по хаотизации мира (купировав исламский фундаментализм в Сирии, не дав втянуть себя в войны с Украиной, а затем и Турцией), способствовав этим победе патриота Трампа над либералами. При этом Россия крайне уязвима в силу гибридного характера государственности: патриотическая внешняя политика сочетается с либеральной социально-экономической. Опора высшего политического руководства на стихийный патриотизм общества и его инстинкт самосохранения противоречит компрадорскому характеру элиты (офшорной аристократии) и стремлению либералов вернуть себе всю полноту власти по образцу 1990-х. Это делает вероятной попытку либерального госпереворота после президентских выборов (по стандартам «цветных революций»). Чем позже будет совершена эта попытка, тем выше (в силу роста раздражения общества от падения уровня жизни и антинародности элиты) ее шансы на успех, означающий уничтожение современной России.

g) ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

34. Возможность трансформации человека для создания новых рынков не означает ее необходимости. Она представляется подчинением современного человека изменению среды обитания, созданной информационными технологиями в условиях рынка. Однако конструктивно не подчинение изменениям, а преодоление их: так, подчинившиеся подобному изменению в условиях ледникового периода либо вымерзли, либо ушли в теплые регионы, где их развитие остановилось, — и лишь оставшиеся, научившись одеваться в шкуры и использовать огонь, продолжили развитие и создали цивилизацию (хотя с точки зрения индивида это было не имеющей оправдания жестокостью и бессмысленной жертвой). Кроме того, трансформация человека сокращает его возможности к размножению и, будучи выигрышем в краткосрочном (рыночном) плане, означает катастрофу в долгосрочных (моральном и цивилизационном).

35. Технологии уже давно позволяют проводить референдумы (и даже с делегированием голоса по каждому отдельному вопросу) в режиме онлайн. Нежелание использовать электронную демократию даже во вспомогательном режиме (как в странах Евросоюза, где результат референдумов не является обязательным для власти) вызвано политической инерцией: отменяемый современными технологиями слой политиков борется за самосохранение. Такая борьба является действительным двигателем истории: именно в ней рождаются новые властные и социальные формы, в рамках которых развивается затем экономика. Возможно,

сейчас в ней родится новая форма организации общества, сохраняющая суверенитет, но преодолевающая архаику традиционной вестфальской государственности. (Ренессанс националистических государств вроде Польши и стран Прибалтики как чрезмерная реакция на размывание государства как такового и попадание его под внешнее управление — тупик, не способный обеспечить развитие и даже привлекательность.)

36. Владельцы и разработчики социальных платформ (включая социальные сети) фактом своего могущества принимают на себя ответственность за человечество, во все большей степени живущее в создаваемой ими информационно-эмоциональной среде. Поэтому они обязаны уничтожить в ней очевидно преступную деятельность, включая прямую продажу тяжелых наркотиков и людей, а также незаконных оружия, человеческих органов и сексуальных услуг, — если, разумеется, сами не являются участниками такой деятельности. Призыв их к этому — обязанность гражданского общества.

37. Сегодня информационные технологии зримо угрожают архаизацией и срывом в новое Средневековье (которое, вопреки представлениям глобализированных элит, недолго останется компьютерным), запуская очевидный социальный и личностный регресс. Неясно, входит ли человечество в обратную петлю социального прогресса — период деградации, который может распространиться и на сферу технологий, или же оно сумеет позитивно и созидательно адаптироваться к возможностям и вызовам новых технологий. Нельзя исключить, что деградация на индивидуальном уровне является элементом прогресса на более высоких уровнях организации живой материи. Выяснение данного вопроса представляется одной из наиболее увлекательных задач современных общественных наук.

38. Марксизм был научной теорией познания мира, разработанной на научном фундаменте XIX в. Его ключевым достижением стал исторический материализм, применяющий диалектику к общественному развитию, т. е. к развитию, осуществляемому не на основе неизменных правил (как это имеет место в природе вне человеческого общества, изучаемой диалектическим материализмом), а, напротив, за счет постоянного изменения правил развития. Отчаянная философская полемика Ленина была вызвана началом научной революции, изменившей фундамент марксизма и потребовавшей его адаптации, — однако научная революция шла весь XX в. и продолжается и сейчас. В основе всякого научного познания лежит математика. Ее наиболее передовой раздел — математика неопределенностей — применяется для управления локальными процессами общественного развития; текущей задачей науки является ее применение для анализа и прогнозирования развития в целом. Следующий шаг — применение к общественной сфере подходов и парадигм, разрабатываемых квантовой механикой, космологией и, возможно, современным (недогматическим) богословием.

* * *

Данное описание носит безусловно фрагментарный и, возможно, в значительной степени ошибочный характер. ◆